

**ПОЭТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПОЭМЕ
«ФАРХАД И ШИРИН» АЛИШЕРА НАВОИ**

Хасанова Маишхурахон Иномовна

кандидат филологических наук, доцент Худжандского государственного
университета имени академика Бободжона Гафурова,
Худжанд, Таджикистан

Шадиева Диана Бахрановна

Стажёр преподаватель кафедры испанского и итальянского языков,
Самаркандского государственного института иностранных языков

Аннотация. Данная работа посвящена анализу художественных приёмов, использованных Алишером Навои в поэме «Фархад и Ширин», являющейся одним из шедевров восточной классической литературы. Поэма входит в состав знаменитого «Хамсы» Навои и отличается глубокой философской наполненностью, богатой образностью и выразительным языком. В исследовании рассматриваются основные художественные средства: метафоры, эпитеты, гиперболы, аллегории, символы и другие тропы, используемые поэтом для создания яркой картины любви, преданности и внутреннего подвига. Также уделяется внимание композиционной структуре, речевым особенностям и роли поэтических формул. Работа демонстрирует мастерство Навои в использовании языка как инструмента художественного воздействия на читателя.

Ключевые слова: Алишер Навои, «Фархад и Ширин», поэма, художественные приёмы, метафора, эпитет, аллегория, тюркская литература, поэтический стиль, классическая поэзия.

**POETIC MEANS OF EXPRESSION IN THE POEM
“FARHAD AND SHIRIN” BY ALISHER NAVOI**

Khasanova Mashkhurakhon Inomovna,

candidate of philology, associate professor of the Khujand state university
named after Academician Bobojon Gafurov,
Khujand, Tajikistan

Shadieva Diana Bahranovna,

trainee lecturer at the Department of Spanish and Italian languages,
Samarkand state institute of foreign languages

Annotation. This work is devoted to the analysis of the artistic techniques used by Alisher Navoi in the poem "Farhad and Shirin", which is one of the masterpieces of Oriental classical literature. The poem is part of the famous "Hamsa" of Navoi and is distinguished by its deep philosophical content, rich imagery and expressive language. The study examines the main artistic means: metaphors, epithets, hyperbole, allegories, symbols, and other tropes used by the poet to create a vivid picture of love, devotion, and inner achievement. Attention is also paid to the compositional structure, speech features and the role of poetic formulas. The work demonstrates Navoi's skill in using language as an instrument of artistic influence on the reader.

Keywords. Alisher Navoi, "Farhad and Shirin", poem, artistic techniques, metaphor, epithet, allegory, Turkic literature, poetic style, classical poetry.

**ALISHER NAVOIYNING “FARHOD VA SHIRIN” DOSTONIDA
BADIY IFODA VOSITALARI**

Xasanova Mashxuraxon Inomovna,
Akademik Bobojon G'ofurov nomidagi Xo'jand davlat universiteti
dotsenti, filologiya fanlari nomzodi
Xujand, Tojikiston

Shadieva Diana Baxranovna,
Samarqand davlat chet tillar instituti
Ispan va italyan tillari kafedrası stajyor o'qituvchisi

Annotatsiya. Bu asar Sharq mumtoz adabiyoti durdonalaridan biri bo'lgan Alisher Navoiyning "Farhod va Shirin" she'rida qo'llagan badiiy uslublari tahliliga bag'ishlangan. Bu she'r Navoiyning mashhur "Xamsa"si tarkibiga kiradi va o'zining chuqur falsafiy mazmuni, boy obrazlilik, ifodali tili bilan ajralib turadi. Tadqiqotda shoir tomonidan ishq, sadoqat va ichki jasoratning yorqin tasvirini yaratishda qo'llangan asosiy badiiy vositalar: metafora, epithet, giperbola, allegoriya, timsol va boshqa tropiklar ko'rib chiqiladi. Shuningdek, kompozitsion tuzilish, nutq xususiyatlari va she'riy formulalarning roliga e'tibor beriladi. Asar Navoiyning tilni o'quvchiga badiiy ta'sir ko'rsatish vositasi sifatida qo'llash mahoratini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: Alisher Navoiy, "Farhod va Shirin", she'r, badiiy vositalar, metafora, epiteta, allegoriya, turkiy adabiyot, she'riy uslub, mumtoz she'r.

ALİŞER NAVI'NIN "FARKHAD VE ŞİRİN" DESTANINDA SANATSAL İFADE ARAÇLARI

Khasanova Maşkhurahon Inomovna,
akademisyen Bobojon Gafurov adına Hojand devlet universiteti
doçenti, filoloji bilimlari adayı
Khujand, Tacikistan

Şadieva Diana Bakhranovna,
Semerkant devlet yabancı diller enstitüsü
İspanyolca ve italyanca dilleri bölümü, öğretmen adayı

Özet. Bu çalışmada, Doğu klasik edebiyatının şaheserlerinden biri olan Ali Şir Nevai'nin "Ferhad ve Şirin" şiirinde kullandığı sanatsal tekniklerin analizine yer verilmiştir. Nevai'nin meşhur Hamse'sinin bir parçası olan şiir, derin felsefi içeriği, zengin imgeleri ve etkileyici diliyle dikkat çekmektedir. Çalışmada şairin aşk, bağlılık ve içsel başarıların canlı bir resmini yaratmak için kullandığı başlıca sanatsal araçlar olan metaforlar, epitetler, abartmalar, alegoriler, semboller ve diğer mecazlar incelenmektedir. Ayrıca kompozisyon yapısı, konuşma özellikleri ve şiirsel formüllerin rolüne de dikkat çekilmiştir. Eser, Nevai'nin dili, okuyucu üzerinde sanatsal etki yaratma aracı olarak kullanmadaki ustalığını ortaya koymaktadır.

Anahtar kelimeler. Ali Şir Nevai, "Ferhad ile Şirin", şiir, sanatsal araçlar, metafor, epitet, alegori, Türk edebiyatı, şiir tarzı, klasik şiir.

Творчество Алишера Навои занимает особое место в истории восточной литературы, особенно в рамках тюркской поэтической традиции. Его поэма «Фархад и Ширин» - одно из самых значимых произведений «Хамсы», в котором переплетаются тема высокой любви, человеческого достоинства и духовного подвига. Навои не только продолжает традиции персидской и арабской литературы, но и обогащает их новыми художественными средствами, делая свой поэтический язык живым, ярким и образным. Именно через систему художественных приёмов - таких как метафора, символика, гипербола, сравнение - поэт

раскрывает внутренний мир героев, их чувства и переживания, а также философские идеи произведения.

Актуальность данной темы заключается в необходимости глубокого осмысления эстетики и поэтики Навои, понимания механизмов его художественного выражения. Анализ художественных приёмов поэмы позволяет не только лучше понять сам текст, но и оценить вклад поэта в развитие мировой литературы.

Классическая персидско-таджикская литература обладает множеством источников и возникновение многочисленных направлений в прозе и поэзии свидетельствует о том, что персидско-таджикская литература уже изначально имела устойчивые предпосылки как отдельной науки. Одним из таких направлений литературы является поэтика, отождествляющая в себе красноречие и поэтический стиль. Поэтика служит литераторам для образного описания реальности, эмоций, действий героев и поэтика в классической литературе имела название «*илми бадеъ*» (учение о художественных приёмах в поэзии). В своем произведении «Меъёр-ул-ашъар» Ходжа Насируддин Туси назвал поэтику «наукой красоты и красноречия» или «наукой о художественных приемах» и по нашим сведениям, это является одним из первых определений, данным поэтике в теории персидско-таджикской литературы [8, 5].

В классической персидско-таджикской литературе и современной таджикской литературе изначально поэтику признали отдельным направлением литературных наук. Известный исследователь классической литературы Абдунаби Сатторзода отмечает, что: «Те, кто в современный период в подражание арабоязычных ученых делит поэтику на три отдельных ветви: *илм маани* (наука о смыслах), *илм баян* (наука об изложении) и *илм бадеъ* (наука о красноречии), сделали это наперекор поэтам Аджама [8, 6].

Известными произведениями, посвященными поэтике или персидско-таджикской риторике, согласно сведениям являются «Хадаик-ус-сихр фи дакаики-ш-шеър» Рашида Ватвата (первая половина 12 века), «Алмуджам фи мааири ашъари-л-Аджам» Шамсуддина Мухаммада Кайса Рази (год написания 1218-1233), «Рисолаи пирузи ва маколаи наврузи» (Трактат о победе и сказание о новом дне) Хамидуддина Наджати (14 век), «Меъёр Джамали ва мифтахи Абуисхаки» Шамса Фахра Исфакани (1344-1345х.), «Дакаику-уш-шеър» Али ибн Мухаммада, известного под псевдонимом Таджалхалави (приблизительно 14 век), «Хакаику-ул-хадаик» Шарафуддина Хасана ибн Мухаммада Рами Табризи (14 в.), «Бадаеъ-ул-афкар фи санаеъ-ил-ашъар» Камалуддина Хусайна Ваиза Кашифи (16в.), «Бадаеъ-ус-санаеъ» Атауллаха Махмуда Хусайни (1493м.), «Матлаъ-ул-улум ва маджмаъ-ул-фунун» Ваджидали Муджмали (19 в.) и др. [8, 8; 9, 167]. Опираясь на науку красноречия, поэтики и применяя их в своем творчестве, классические персидско-таджикские поэты создали величайшие поэтические произведения, покорившие читателя своей красотой и признаны шедеврами мировой литературы.

Одним из выдающихся поэтов XV века является Алишер Навои, творчеству которого ученые, литераторы и исследователи классической литературы дали высокую оценку, к примеру, «Из научно-литературного наследия Алишера Навои, оставленного потомкам на тюркском-древнем узбекском языке и персидско-таджикском языке можно сделать вывод, что он был одним из продуктивных поэтов и ученых своего времени, и признан в истории культуры и литературы узбекского народа выдающейся литературной личностью. Среди народов Средней Азии и за ее пределами он признан талантливым двуязычным поэтом, на тюркском языке сочинял под псевдонимом Навои, на персидском языке сочинял под псевдонимом Фани [4, 5].

Поэма «Фархад и Ширин» Навои написана в подражание поэм «Хосров и Ширин» Низами Гянджеви, «Ширин и Хосров» Амирхосрова Дехлави, «Хосров и Ширин» Абдурахмана Джамии. Поэт указывает на это в поэме «Фархад и Ширин»

Дар ин майдон на осон размсозӣ,

На поле этом нелегко сражаться,

*Намудан бо Низомӣ панҷабозӣ.
Кунад, албатта, чанги хеш ранча,
Ба чанги ӯ занад ҳар кас, ки панча//*

*С Низами в схватку рукопашную
вступать.
Воистину, с собою будет он сражаться,
Если захочет с ним вступить в сражение.
[2, 22].*

Навои отмечает, что в поэзии нелегко соперничать с Низами, которого он в поэзии нарекает «львом», и схватка эта подобна схватке со львом:

*Ба чанги шер бояд шерӣ чангӣ,
Набошад шер агар, боре паланге бояд буд*

*Со львом сражаться - по-львиному стоит
нападать
Коль нету льва, тигром иногда стоит
превратиться. [2, 36]*

В поэме Навои также удостоил Низами сравнения со слоном – «пил»:

*Низомӣ буд он пили воло,
Ки з-ӯ дури сухан шуд қадрболо...
Чу хартумаи бимолад пил дарҳам,
Ба захмаи кай шавад сад паиша марҳам?!*

*... Громадным слоном был Низами,
Жемчужины поэзии возвысились с ним.
Когда хоботом он по коже потрет,
Не поможет ему и снадобье из ста мух?!
[2, 22].*

Также Навои сравнивает Амирхосрова Дехлави со слоном:

*Чу ӯ пил аст, ҳинду низ пил аст,
Агар хурд аст, чун ӯ низ пил аст.
Агар хурд ӯ зи фикри одамон аст,
Вале аз беиши Ҳиндустон аст.
...Бикун гуфронпараст ин ҳар ду пилон!
Зи ҷоми раҳматат сармаст гардон!
Бубашио бар Навоӣ низ шавкат!
Расон дар вай аз ин ду пил қувват!*

*Если он слон, индеец тоже слон,
Если мал, но он все же слон.
Пусть мал он в представлении людей,
Но все же из индийских джунглей он
... Сделай милосердными этих двух
слонов,
Опьяни их вином из кубка
благословенного,
Вознагради и Навои благом,
Дай силу ему этих двух слонов [2, 22].*

Известный исследователь узбекской классической литературы и творчества Навои Абдукодиров А. также указывает именно этот порядок – Низами, Амирхосров Дехлави и Джами, которому следовал Навои: «Навои в 12 главе прославил Низами и Хосрова Дехлави, в 13 главе - Джами [1, 5]. Великий поэт Навои был вдохновлен творчеством выдающихся поэтов и изящно обращается к виночерпию, чтобы тот черпал из вдохновения Джами и его поэмы «Хосров и Ширин» и в подражание ему написал поэму:

*...Биё соқӣ, ки рафт аз ҷонам ором,
Ба ёди ин ду пилон ор ду ҷом!
Ба ёди ҳар ду ман нӯшида ин ҷом,
Кунам мадҳи маи Ҷомӣ саранҷом*

*Приди виночерпий, душе покоя нет,
В память двух слонов неси два кубка.
В память обоих выпью я вина,
Воспеваю вино вдохновения Джами.
[2, 22].*

В таджикском переводе поэмы «Фарход и Ширин» Алишера Навои, осуществленном Мухиддином Амин-заде – талантливым таджикским поэтом и переводчиком [2], поэма сохранила свою неповторимую художественную линию. В переводе поэмы на таджикский язык применение художественных приемов осуществлено умело и со знанием стилистики

поэта. Наличие множества художественных приемов в поэме еще раз указывают на поэтическое мастерство и талант Навои.

В поэме применен художественный прием *ташбих* (сравнение), который является важнейшей стилистической особенностью персидско-таджикских газелей Алишера Навои-Фони, посредством которого можно ясно представить всю глубину и широту языковых и стилистических особенностей его творчества. Будучи уже состоявшимся поэтом и изучив в совершенстве традиции поэтов-предшественников, он стремился сочинять такие же великолепные газели. «Двуязычный поэт в основном применял такое художественное средство как сравнение» [4, 159-160].

В поэме «Фархад и Ширин» им сказано:

*Шавад ангушт ҳамчун шаҳ савораи,
Бугун бошад камар, нохун узораи*

*И палец, словно шах на лошадь вскачет,
Сустав - это стан, ноготь – лик [2, 22].*

В этом бейте палец получил сравнение с «шахом», сустав на пальце сравнен со станом, ноготь получил сравнение с ликом. Однако вторая строка является истиарой, поскольку в ней нет средств сравнения.

*Думаиро карда дар рафтаи чу байрак,
Бувад чун гӯи худ сар то ба по шақ [2,
22].*

*Словно знамя поднял кончик на ходу,
От кончиков ушей до ногт готов к
труду*

В этом бейте кончик каляма сравнивается со знаменем, то есть калям готов к работе от своего начала до конца. В другом бейте:

*Зи дурҳо карда пур яксар ҷаҳонро,
Ту гӯӣ, хайли ахтар осмонро.
На он сон гавҳаре, к-афтада бар хок,
Шавад помоли ҳар зоте чу хошок*

*Наполнил жемчугами весь мир,
Словно звезды, рассыпанные по небу.
Словно не та драгоценность, что упала в
грязь,
И под ногами животных пропала, как
трава [2, 22].*

В этом бейте слова «*ту гӯӣ*», «*чу*» являются средствами сравнения.

В этом бейте поэт слово уподобляет «жемчугу», сравнивая их со звездами, рассыпанными по небу. Слово жемчуг, которое и упав в грязь, не может быть истоптано, словно трава. Слово «*гавхар*» (драгоценность) является метафорой, а слово «*хошок*» (сухая трава) является сравнением.

В следующем бейте поэт приводит два сравнения:

*Ба олам рафта чун тӯтӣ баёнаш,
Ба гардун рафта чун булбул фигонаш*

*Стихи его известны миру, словно говор
певчей птички,
Весь мир наполнен его стоном, словно
трелью соловья [2, 23].*

Навои изящно сравнивает поэта с певчей птицей и соловьем. В следующем бейте поэт сравнивает ребенка с драгоценностью (*дурр*) что является метафорой, рот сравнивается с перламутровой раковиной (*садаф*), то есть поэт описал радость и улыбку отца от встречи с новорожденным ребенком:

*Ба он дурр чун падар наззора бинмуд.
Даҳонаш чун садаф аз ханда бикишуд [2,
28].*

*Когда взглянул отец на драгоценность
эту,
Открылся рот от радости, словно
раковина перламутровая.*

В приведенном ниже бейте можно увидеть три сравнения: лицо, словно луна, возлюбленная, прекрасная словно солнце, конь, летящий словно ветер:

*Чу моҳе ҳар якеро рӯи зебо,
Дар он хайл ӯ чу меҳри оламоро,
Давонд ӯ чун шамоли оташангез,
Таковарро ба сӯи мардумон тез [2, 55].*

*У каждой лик прекрасный, словно луна,
И среди них она как солнце над землей.
Погнала она, словно ветер огненный,
Коня в сторону людей.*

*Чу парвона ба гирдаш халқ дар чӯш,
Вале меҳуфт ӯ чун шамъи хомӯш [2,
56].*

*Как мотыльки парил вокруг него народ,
Однако спал он, как погасшая свеча.*

В другом бейте поэта также умело применил поэтическое сравнение:

*Вазон шуд чун насими субҳгоҳӣ,
Ту гӯӣ, аз дили Фарҳод оҳе [2, 103].*

*Подул словно утренний ветерок,
Фархада вздох, ворвавшись из сердца.*

В следующем отрывке поэт сравнивает состояние своего героя с статуей, раненным зверем:

*Ба рӯяш чун назар андохт тимсол,
Танаи гардид чун тимсол беҳол,
Чу сайди тирхӯрда кард фарёд,
Бад-ин фарёд беҳушона афтод [2, 56].*

*Когда статуя посмотрела на ее лицо,
Тело обмякло, словно статуя бездушная.
Взвыло, словно раненный зверь,
После упало безсознания на землю.*

Или в другом поэтическом сравнении:

*Рухаш шуд заъфарон чун лолаи зард,
Бар он чун жола дурри ашки нурдари [2,
59].*

*Пожелтело лицо, словно желтый мак,
Стекают с него горькие слезы, словно
град.*

Навои применял в своей поэзии и другие художественные приемы, например истиару (метафора). Метафора имеет сходства со сравнением, однако является продуктом развития скрытого сравнения. В литературе признана одним из видов иносказания, и различие между метафорой и сравнением можно увидеть в том, что в метафоре не упоминается сравниваемый объект, а указывается лишь сравнивающий [5, 83; 8, 161].

Навои признан мастером в применении истиары, и ученые признают, что «В газелях «Персидского дивана» часто встречается художественный прием истиара» [4,83].

В поэме «Фархад и Ширин» можно встретить множество бейтов с применением указанного художественного приема. К примеру,

*Қалам, к-ӯ раҳнаварде ҳаст чолок,
Бувад манзил мар ӯро фавқулафлок.
Бувад чун адҳами ваҳм ӯ ба рафтор,
На адҳам, ҷардаи шабдезрафтор [2, 22].*

*Калям – путник быстрый и умелый,
Его пристанище - выше небес.
Повадками, словно конь гнедой, но нет,
Это рыжий конь с повадками Шабдиза.*

В приведенном бейте *адҳам* означает гнедой конь [10, 42], а *ҷарда* – рыжий конь [10, 774,].

Поэт в этих бейтах называет *калям* (перо) быстрым и умелым путником, пристанище которого находится выше небес, сравнивает его с гнедым конем, скачущим подобно

Шабдизу (конь Хосрова). В этом случае «быстрый и умелый путник», «рыжий конь с повадками Шабдиза» является истиарой, а словно конь гнедой - сравнением.

В другом бейте поэт приводит:

<i>Саводи назми ӯ абри баҳорӣ, Ба фарқи мардумон гавҳарнисоре [2, 23].</i>	<i>Его чернила – облако весеннее, Льющее на головы людей драгоценности</i>
--	--

В этом бейте поэт «весеннее облако» является истиарой, а «льющее на головы людей драгоценности» описанием каляма, то есть в этом бейте поэт использовал два художественных приема. В другом бейте автор применил четыре истиары:

<i>Валадро дурру волидро садаф гӯй, Падар бошад садаф, гавҳар халаф гӯй [2, 24].</i>	<i>Дитя – драгоценность, отец – перламутровая раковина, Отец – перламутр, а сын - его наследник</i>
--	---

В другом бейте Навои восхваляет Низами посредством истиары:

<i>Низомӣ буд он пили воло, Ки з-ӯ дури сухан шуд қадربولо [2, 22].</i>	<i>Низами был слонем великим, Слово драгоценное возвысивший до высот.</i>
---	---

В переносном смысле слово «пил» (слон) означает нечто огромное, не поддающееся сравнению, это существо ассоциируется с необычайной величиной и мощью.

В следующем бейте:

<i>Чу бар он маҳ расид ин сон малоле, Зи сайри чарх шуд қаддаш ҳилоле [2, 59].</i>	<i>Когда настигла луну такая невзгода От невзгод пути согнулась тонкая луна.</i>
--	--

В приведенном выше бейте слова «маҳ», «ҳилол» являются истиарой, которые означают возлюбленную и ее согнутый от невзгод стан.

<i>Нагаишта одамӣ ин сон гуҳаррез, Магар он ҳиндувизоди шакаррез [2, 23].</i>	<i>Никто так не будет драгоценности рассыпать, Лишь если он не из индусов сладкогласых</i>
---	--

Мутаозод (контраст) является художественным приемом, «... в словаре означает быть во вражде и несовместимости, и в целом относится к древней персидской литературе, в которой они приводят слова, противоречащие друг другу, как например «холодный и горячий», «свет и тьма» и пр. [8, 122: 5, 99]. Навои также умело использовал этот прием в своем творчестве:

<i>Чу санг андохт ҳар сӯй ошкоро, Биёбад дӯст гавҳар, хасм хоро [2, 22].</i>	<i>Раскидывая камни не скрываясь, Найдет друг драгоценность, а враг – булыжник.</i>
--	---

В приведенном бейте художественный прием контраста выражен посредством слов «друг»- «враг», «драгоценность» и «булыжник».

В следующем бейте Навои приводит в контрасте слова «труд и заботы» и «сокровища и драгоценности»:

<i>Намудам чамъ ман бо меҳнату ранҷ, Дихад барбод ӯ ин махзану ганҷ [2, 24].</i>	<i>Собрал я все трудом и заботами, По ветру пускает сокровища и</i>
--	---

драгоценности

Или же:

*Маҳи нав дар шабистонаш бишуд ҷой,
Маҳи нав нест, меҳри оламорой [2, 25].*

*Месяц новый в опочивалью вошел,
Нет – не месяц это, это солнце,
освещающее мир.*

В этом случае поэт противопоставляет луне солнце.

В другом бейте контраст наблюдается в применении словосочетаний «дилшодию бахт» (радость и счастье) и «корвони гусса» (караван печали):

*Ба кишвар омада дилишодию бахт,
Бубаста корвони гусса з-он рахт [2, 26].*

*Пришли в страну радость и счастье,
Ушел караван печали из нее.*

В нижеприведенных бейтах встречается удивительный контраст: словосочетанию «рузи равшан» (ясный день) противопоставлено словосочетание «шаби тор» (темная ночь), а словосочетанию «шаби торик» противопоставлено словосочетание «рузи пуранвор» (ясный день), слову «об» (вода) – слово «огонь»:

*Намуда рӯзи равшанро шаби тор,
Шаби торик чун рӯзи пуранвор,
Зи об отаиш фурузонида ҳар сӯ,
Зи отаиш обҳо пошида ҳар сӯ [2, 28].*

*Стал ясный день темной ночью,
А темная ночь – лучистым днем.
Искрами летит огонь от брызг воды,
Из огня летят брызги во все стороны.*

Навои искусно использовал этот прием в своем творчестве, чтобы придать изящество и красоту. К примеру,

*Ба ӯ беҳтар, ки карда дилрабоӣ,
Кунад аҳли вафоро бевафой. [2, 141].*

*Ей лучше, чтобы своими чарами,
Влюбленным отвечать неверностью.*

*Ба зери по фитад гар нотавон мӯр,
Ба қатлаи гар занад сад аждаҳо зӯр [2,
141].*

*Если упадет под ноги муравей,
Чтобы убить его сто чудовищ будут
стремиться*

*Шаҳу бечораи ин гуна кишвар,
Шуда дар банди душман пой то сар,
Ба бандафтодагон ҷон карда таслим,
Раҳогардидагонро мекушад бим [2, 142].*

*Все жители – от шаха до нищего
Стали пленниками, с головы до ног
Души пленников покорились судьбе,
Души спасшихся покрывает страх.*

Гипербола. Абдунаби Сатторзода о художественном приеме гипербола отмечает: «Гипербола (*муболига*) в словарях поясняется как преувеличение в чем-то, в восхвалении или порицании, отражении чего-либо или кого-либо, и в частности это преувеличение в описании качеств или же приукрашивании чего-либо или какого-либо действия, переходящее меру [8, 111]. Исследователи художественной поэтики делят гиперболу на три вида: *таблиг*, *игрок* и *гулув*, к примеру: *таблиг* в словаре поясняется как совершенство слова и картины до высшего предела таким образом, чтобы было понятно разуму и привычно для него, ... то есть в его совершенстве [8, 111]. К примеру Рудаки сказал:

*Ҳар он замин, ки ту як раҳ бар ӯ қадам
биниҳӣ,
Ҳазор сачда барам хоки он замини туро
[6, 23].*

*Каждой пяди земли, что ступала на
нее твоя нога,
Тысячу поклонений сделаю на пяди
той.*

Игрок является второй степенью гиперболы и в словарях поясняется как отдаление и в частности означает то, что литераторы в описании кого-либо, чего-либо или какого-то действия полностью преувеличивают и описывают их таким образом, что уму непостижимо [8, 36]. К примеру Рудаки говорит:

*Дили ман арзане, ишқи ту кӯҳе,
Чӣ соӣ зери куҳе арзанеро?! [6, 25].*

*Сердце мое словно зернышко, любовь
твоя словно гора,
Зачем же зернышко молот под горою?*

Поэт описывает свое сердце таким ничтожным, словно зернышко, и вопрошает, зачем возлюбленная перемалывает это зернышке силою горы.

Слово «*гулӯв*» в словаре означает не переходить предел и в частности означает безмерное преувеличение в слове. Например, Фирдоуси говорит:

*Зи сумми сутурон дар он паҳндашт
Замин шуд шашу осмон ғаиш ҳаиш
[8, 112].*

*От копыт верблюдов в тех степях,
Земля превратилась в шесть, а небо в
восемь*

В поэме Навои также можно встретить это художественный прием:

*Ба кӯҳаш рафт, карда ашк борон,
Тӯ гӯӣ, буд чун абри баҳорон! [2, 36].*

*Ушел в горы, слезы его текли как дождь,
Словно текли из весеннего облака!*

В вышеприведенном бейте слезы сравниваются в весенним дождем, Фархад – герой поэмы сравнивается с облаком и вода – с селевым потоком. Приданию слову «ашк» (слезы) качества дождя является гиперболой. Слезы героя в поэме описаны как селевой поток, и являются одним из видов преувеличения – игроком.

*Ба зери пояшон бо гиря сар монд,
Чу сел аз дидаҳояш ашк резонд. [2, 95].*

*С плачем склонился к их ногам,
Как селевой поток полились его слезы.*

*Чу абр ӯ, сӯи кӯҳ овард чун майл,
Биёмад об ҳам бар чӯӣ чун сайл. [2, 93].*

*Словно облако он прилетел к горе,
Потекла вода в ручье, словно селевой
поток*

Состояние Фархада, услышавшего ложную весть о смерти Ширин, поэтом описана следующим образом:

*Дамодам бо дарези оташолуд
Аз он хошок бурдӣ то фалак дуд.
Ба кӯҳ аз ашқи ӯ шуд селрезе,
Чӣ бошад селрезе, растахезе [2, 157].*

*Все больше горько сожалея, тлея в сухой
Траве дым горя до неба поднимался.
С горы от слез его скатился поток,
Не просто поток, поток судного дня.*

Поэт описывает печаль и горе Фархада, словно пламя огня, поднимающееся ввысь и слезы его как поток в Судный день. Такое описание является гиперболой в высшей степени. В нижеследующем бейте поэт сравнивает вздох Фархада с молнией, которая сжигает все – от луны до рыб, то есть с небес до земли:

*Мағӯ тире варо ҳар барқи оҳе,
Кунад хокистар аз маҳ то ба моҳӣ [2,
23].*

*Не называй его стрелой, вздох каждый -
это молния,
Сжигающая до тла все от луны до рыб.*

Исследование вышеприведенных бейтов демонстрирует, что Алишер Навои умело и в особой стилистике создал образы, сюжет своей поэмы о Фархаде и Ширин, который не уступает по своей красоте и масштабу поэм Низами Гянджеви, Амирхосрова Дехлави, Абдурахмана Джами.

Выдающийся русский востоковед и литературовед Е.Э. Бертельс дав оценку взаимовлияния таджикской и узбекской литературы в процессе развития персидско-таджикской поэзии, отметил: «Персидско-таджикская поэзия, несомненно, на протяжении столетий оказывала огромное влияние на развитие и становление узбекской классической литературы. Однако узбекские поэты в XIV-XVI веках успешно сочиняли на двух языках – узбекском и персидском и сыграли важную роль в развитии персидско-таджикской классической поэзии. Развитие таджикской и персидской поэзии без исследования творчества Алишера Навои, Лютфи, Юсуфа Амири невозможно» [3, 7-8]. На основании этого, следует изучать и исследовать творчество величайших поэтов, в том числе Алишера Навои с этой точки зрения, и дать его творчеству достойную оценку.

Использованная литература:

1. Абдукодиров А. Мавляна Абдурахман Жомий и Мир Алишер Навои. - Худжанд: Нури маърифат, 2014. -208с.
2. Алишер Навои. Фархад и Ширин. - Худжанд: Нури маърифат, 2021. -540с.
3. Alimdjanova, Dilbar Negmatovna, Umida Muxammadjonovna Burgutova, and Gulirano Vahobjonovna Berdieva. "Psychological and pedagogical problems of activating the learning process." *Involta Scientific Journal* 2.1 (2023): 158-160.
4. Buriyeva, F. (2024). Zamonaviy she'riyatda diniy-tasavvufiy mavzu va timsollar an'anaviyligi. *Miasto Przyszłości*, 53, 1347-1350.
5. Бертельс, Е.Э. Избранные произведения, Навоъ и Джами Москва, Изд. «Наука», главная редакция восточной литературы, 1965, 499с.
6. Додарова Т.Ш. Тематика и художественные особенности газелей «Персидского дивана» Алишера Навои - Фани. –Душанбе, 2023,196с.
7. Зехни, Туракул, Искусство речи. –Душанбе, 2007. -286с
8. Negmatovna, A. D., Vakhobzhonovich, D. B., Muhammadjonovna, B. U., & Vakhobjonovna, B. G. (2024). Environmental education for schools students.
9. Рудаки Абуабдуллах. Деван. – Алма-ата, 2007. -256с.
10. Самарканди, Давлатшах. Тазкират-уш-шуара. Подг. Мухлиса Нуруллоева. – Худжанд: Ношир, 2015. -544с.
11. Сатторзода, А. Такмилаи бадеъ. - Душанбе, 2008. -890с
12. История литературы Ирана. Подг., введение и комментарии Худои Шарифова, Абдушукура Абдусаттара. Том 1. -Душанбе, 2001.
13. Словарь таджикского языка. Академия наук Таджикской ССР. -М: Советская энциклопедия, 1969. –Т.1,2.